

МАУ СОК «ЛЕСНОЙ»

КВЕСТории «Лесного». Спецвыпуск

«Лесной» – это классно!

«Лесной» – это драйв!

«Лесной» – это супер!

«Лесной» – it's my live!

Дорогой наш читатель! Этот специальный выпуск вестника посвящается нашим почетным гостям «Митинга в честь Дня памяти и скорби 22 июня» - ветеранам, детям Великой Отечественной Войны, труженикам тыла.

Тем, кто на речных переправах, шёл, словно камень, ко дну.

Тем, кто на века безымянный канул в фашистском плену.

Тем, кто ради победы сердце отдать был готов.

Тем, кто под машины ложился вместо понтонных мостов.

Всем, кто ушёл в бессмертие – ПОСВЯЩАЕТСЯ!

22 июня в России отмечается День памяти и скорби – один из самых печальных дней в истории страны. Именно 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная Война – что за этим последовало, мы знаем достаточно хорошо. 30 миллионов российских граждан погибло, десятки, сотни тысяч содержались в концлагерях и страдали от голода в тылу, годы послевоенной разрухи унесли свою долю человеческих жизней. Это был урок, позволивший мировому сообществу понять, что война не может быть благом – независимо от того, кто и почему ее начинает.

Мы с вами не видели войны, но мы не смеем забывать тех, кому обязаны своей жизнью.

22 июня 2016 года дол «Лесной» посетили гости – ветераны, дети Великой Отечественной Войны, труженики тыла:

- Федченко Алексей Иванович с супругой Галиной Васильевной. Алексей Иванович – участник ВОВ, участвовал в боевых действиях на Белорусском фронте, освобождал Польшу и Прибалтику, дошел до Берлина; имеет множество орденов и медалей. Является заслуженным металлургом РСФСР, лауреат Государственной премии УССР.

- Шапошникова Октябрина Авдеевна – труженица тыла, вдова Веретнова Михаила Николаевича – участника ВОВ, участника первого парада Победы на Красной площади в Москве.

Савушкин Виктор Васильевич – дитя ВОВ, председатель комиссии по патриотическому воспитанию Совета ветеранов города Красноярск.

Несмотря на свой солидный возраст, эти люди активно участвуют в общественной жизни городского Совета ветеранов, занимаются героико-патриотическим воспитанием молодежи.

Октябрина Авдеевна увлеченно рассказывала ребятам о своем муже – гармонисте и веселом, неунывающем солдате. Галина Васильевна вдохновенно читала берущие за душу стихи о Войне.

Ну, а Алексей Иванович отвечал нам на расспросы о том, как воевали наши солдаты, было ли им страшно и «легко ли командовать батареями в 19 лет».

Ребята пели песни, читали стихи, танцевали, дарили почетным гостям букетики цветов-оригами, а потом вместе с ними отпустили в полет на гелиевых шариках бумажных белых журавликов, как символ этого памятного дня...

...Слушая рассказы ветеранов о Войне и глядя в их до сих пор по-молодому горящие глаза, точно понимаешь, почему мы – россияне, победили в том страшном 1945...

Жизнь как поэма

По дороге прифронтовой,
Запысан, как в строю,
Шёл боец в шинели новой,
Догонял свой полк стрелковый,
Роту первую свою.

Праздничный зал, замерев, слушал по-эму Александра ТВАРДОВСКОГО, а на сцене, блестя орденами и медалями, возвращал нас в свою военную юность участник Великой Отечественной Михаил Николаевич ВЕРЕТНОВ. И как будто с него, сибиряка, в 19 лет ставшего артиллерийским разведчиком, получившим боевое крещение подо Ржевом, списана история Василия Тёркина.

Грянул год, пришёл черёд,
Нынче мы в ответе
За Россию, за народ,
И за всё на свете.

СПРАВКА

Дана Веретнову Михаилу Николаевичу, 01.09.1923 г.р., в том, что он действительно принимал участие в боевых действиях на следующих фронтах:

1. Калининский фронт — Ржевская битва (август 1942 г. — март 1943 г.);

2. Центральный фронт — Орловско-Курская битва (12.07. — 23.08.1943 г.);

3. 2-ой Белорусский фронт — освобождение Белоруссии и Польши (апрель — сентябрь 1944 г.).

Основание: архивное личное дело № 174.

Судьба словно выбирала для нашего героя самые жестокие бои, но она и хранила его, и давала силы поддерживать боевой дух однополчан.

Балагуру смотрят в рот,
Слово ловят жадно.
Хорошо, когда кто врёт
Весело и складно.
В стороне лесной, глухой,
При плохой погоде,
Хорошо, что есть такой
Парень на походе!

«Перед боем солдаты лишаются слов и разговорной речи. Задумались: завтра — кто будет живой или не будет? Хмурятся, как бы прощаются. Подсяду к такому бойцу: ты чего замолчал, ты чего там надумал? Бой как бой, на то и война! Ждут тебя дома, о том и думай, живым ждуть! Глядишь, и отлегло от сердца у бойца. А то ещё и гармонь возьмёшь, про милую споёшь — очень это помогало!»

А гармонь зовёт куда-то,
Далеко, легко ведёт...
Нет, какой вы все, ребята,
Удивительный народ.

«С детства имел желание на гармони играть. Гармошка старенькая была «русский строй», потихоньку-помаленьку сам разо-

составим два «студебеккера» — вот тебе и сцена, пой, пляши, когда немец отдыхает или раны зализывает! А что, на фронте тоже жизнь была, как там сказано:

Кто сказал, что надо бросить

Песню на войне?

После боя сердце просит

Музыки вдвойне!

Засиделись мы в гостях у Михаила Николаевича, хозяйка уже два раза чайник кипятила да беспокойно поглядывала на мужа: как притомился бы да не переволновался. А он сидит прямо, глядит орлом, все даты своей жизни наизусть помнит. Прошу рассказать, как за «языком» ходил, он улыбается:

«Я вообще-то артиллерийским разведчиком был. Наша задача — нащупать огневую

Вася Тёркин

Обложка первой книги
о Василии Тёркине

точку противника, передать координаты, а наши по ней залпом — и путь свободен. Ни разу не оплошал. А за «языком» послали, потому что погибло много разведчиков, идти некому, а сведения нужны. Надели маскхалаты, идём неслышно. Вот и часовая возле хаты. «Заглушили» его, ворвались в хату: «Хенде хох!». Повскакивали немцы с

Где дороги, где вечерки?
Где родимый сельсовет?
Знаешь сам, Василий Тёркин,
Что туда дороги нет.
Нет дороги, нету права
Побывать в родном селе.
Страшный бой идёт, кровавый,
Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле.

«Самое страшное, спрашиваете? Наверное, под Орлом. В 16 рядов артиллерия стояла, всю землю перепахали, живого места нет. И на земле — где руки, где ноги, где головы... А подо Ржевом? Четыре раза город переходил из рук в руки. Я под третий заход попал. «Протюжили» местность артиллерией, засыпали бомбами, зашли в город, а там — никого! Ушли ночью... Много там наших полегло, больше миллиона».

И памятью той, вероятно,
Душа моя будет больна,
Покамест бедой невозвратной
Не станет для мира война.

Как-то подозрительно заблестели глаза у ветерана, и я поспешила сменить тему, попросила рассказать про первый Парад Победы.

«Несколько раз жизнь моя круто менялась: ранен был артиллеристом, а из госпиталя вышел пограничником: пришёл к нам капитан набирать отряд погранцов, меня и взял к себе, отправил в Московское пограничное училище. Вот, будучи курсантом, я и участвовал 24 июня 1945 года в Параде Победы. Муштровали нас по несколько часов в день, зато прошли — любо-дорого посмотреть! Вот, осанка до сих пор!»

Михаил Николаевич встал, и на самом деле, осанка — что надо! А ещё встал для того, чтобы баян взять, купил его, как стал лейтенантом, в 1947 году. И запел, аккомпанируя себе: «От Москвы до Бреста нет такого места...». Звонко и серебристо откликается баян хозяину. Немного пальцы подводят, но страсть молодая в каждом звуке. И уж совсем покорила нас капитан в отставке, когда заиграл «Чардаш» Монти. И показалось нам, что отпустила его война! Любовь к жизни, к музыке, к людям победила войну и даёт силы с радостью встречать новый день и готовиться к предстоящему юбилею, куда мы уже приглашены. И придём — не каждый день зовут на 90-летие!

Разрешите доложить
Коротко и просто:
Я большой охотник жить
Лет до девяноста.

Живите до ста, дорогой Михаил Николаевич, живите, сколько хотите, при здравии, заботе и нежном внимании Ваших близких! С праздником! С Днём Победы!

Людмила АБРАМОВА